

TAKE YOUR FAMILY WITH YOU: ON THE 135TH ANNIVERSARY OF MARC CHAGALL

Smolina Maya Gavrilovna¹

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

The article discusses several works by Mark Zakharovich Chagall, created in the first Parisian period and in Vitebsk. The choice of works connected with the purpose of studying the relationship with the world-famous native painter and poet. The Parisian works presented by «Birth» (1911) and «Self-Portrait with Seven Fingers» (1913) give a self-reflection idea of one's own destiny and the author's personal mythology construction. Also attracted one of the large Vitebsk paintings by Marc Chagall – "Over the City" (1914-1918), left by him in Russia before his emigration. In this work, the attitude to the motherland is concentrated, carried by him in many ways through all the subsequent years of creativity.

Key words: *Marc Chagall, homeland, native, "Over the city", "Birth", "Self-portrait with seven fingers", Vitebsk, painting, art.*

УНЕСТИ С СОБОЙ РОДНОЕ: К 135-ЛЕТИЮ МАРКА ШАГАЛА

Смолина Майя Гавриловна

Сибирский Федеральный Университет

Красноярск, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматриваются несколько произведений Марка Захаровича Шагала, созданных в первый парижский период и в Витебске. Выбор произведений связан с целью изучения отношения с родным у всемирно известного живописца и поэта. Парижские работы, представленные «Рождением» (1911) и «Автопортретом с семью пальцами» (1913), дают представление о саморефлексии собственной судьбы и строительстве личной мифологии автора. Также привлечено одно из больших витебских полотен Марка Шагала – «Над городом» (1914-1918), оставленное им в России перед его эмиграцией. В этом произведении сосредоточено отношение к родине, пронесенное им во многом через все дальнейшие годы творчества.

¹ Corresponding author: smomg@yandex.ru

Ключевые слова: Марк Шагал, родина, родное, «Над городом», «Рождение», «Автопортрет с семью пальцами», Витебск, живопись, искусство.

Введение

В этой статье поставлена цель передать отношения с родным в избранных картинах Марка Шагала. Родным для него был его родной район в городе Витебске. В это время Витебск был российским городом.

Нужно иметь в виду несколько работ Марка Шагала, которые он сделал в молодом возрасте, парижского и витебского периодов. В Париже художник обучался искусству и познакомился с ключевыми фигурами французского искусства, европейской культурой. В репрезентантах парижского творчества видна его связь с физически далекой от него родиной и передано новое ее видение за счет этой отдаленности. Но основной акцент в статье сделан на известной работе, оставленной им в России перед его эмиграцией – «Над городом». Далее, и вдали от родины, художник не перестал апеллировать к теме родного уголка, где проходили его детство и юность.

«Рождение» 1911 года

Небольшого размера картина, которая была написана молодым художником во Франции. Он поехал в Париж в 1910-м на стипендию, пробыл там 3-4 года. Идея этой картины сконцентрировала самосознание молодого автора, она служит своего рода окном в будущее (на картине один из символов – это окно), пророчеством его будущей жизни как художника мирового масштаба. Живописное творение показывает, как Шагал символически пронизал свою личную мифологию общемировым наследием. Уникальность картины в том, что на фоне многих других его работ на тему собственного рождения, созданных до и после этой картины, именно эта наиболее целостна. Это единственная из сцен «рождений», имеющая вертикальную ориентацию формата. Сцена подана в легкой, особенно грациозно-небрежной экспрессионистской манере. Данная картина синтезировала полярные традиции древнерусской иконы, образа европейской Венеры и личной истории рождения. В экспрессивных же мазках и штрихах запечатлелся навсегда процесс рождения картины на глазах у зрителя. Символической формулой композиции стал диагонально падающий луч света на изголовье кровати роженицы. В то время как ложе и «женская» часть картины становятся благодаря конструированию краскоформ неким дугообразным элементом, что символизирует лоно притяжения божественного света. Структура эта может быть связана с мифологическим проникновением мужского светлого начала в женскую материальную полусферу. Рождение ребенка, плода отношений света и материи, происходит как чудо благодаря этому союзу духовного и материального.

Большое значение имеет анализ персонажей, приведший к этим идеям. Выяснилось, что на картине только один «зрячий» персонаж – это женщина с лампой, которая видит все, и является и свидетельницей чуда, а также носителем пророчества, поскольку ее поднятая рука вторит жесту младенца [6].

Мистическая и таинственная связь между персонажами «отец», «мать» и «сын», присутствующая в этой картине, одновременно соответствует глубоко психологическим особенностям личности художника и воспроизводит архетипы о чудесном персонаже мифологического плана. Т.е., есть знаки биографического времени-пространства, и в то же время наслоение легендарно-мифологического характера. Обыденность нагнетается здесь и превращается в сакрально-мифологический образ. Например, речь идет об отце-торговце селедкой или об Иосифе, что был супругом девы Марии? То ли это домашнее животное, то ли кошка как символ греховной материи и богини любви...

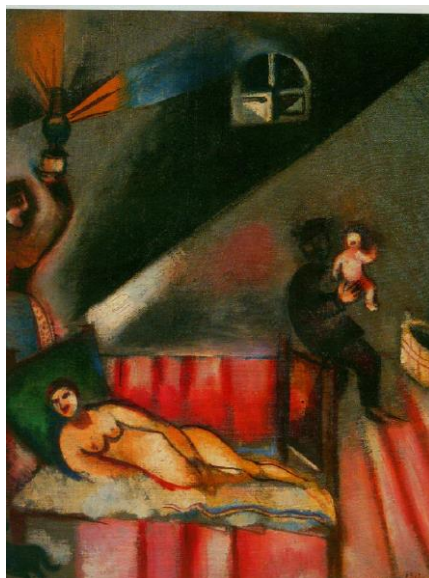

Рис. 1 Марк Шагал. Рождение. 1911.

(Фото: https://worldartdalia.blogspot.com/2014/01/blog-post_8301.html?m=1)

«Автопортрет с семью пальцами» 1913 года

В «Автопортрете с семью пальцами», созданном в 1913-м году в Париже, личная мифология Шагала начинает разворачиваться (рис.2). Следует отметить, что Шагал поменял имя с Мойша Сегал на Марк Шагал именно в этот период. Еще в «Рождении» он подписывается новым именем, что символизирует его второе рождение как художника. В отрыве от места своего физического рождения Шагал почувствовал себя вдруг как рыба в воде, и даже больше – его признала парижская культурная элита. К сожалению, в родном Витебске не особенно поддерживали его тягу к искусству. Оно казалось его семье неблагонадежной сферой. Единственный, кто благосклонно отнесся, это его учитель рисования, Иегуда Пэн. На недопонимание своего творчества начинающий художник

жаловался и при обучении в Петербурге перед отъездом в Париж. Здесь же, в столице мирового искусства, впервые французские культурные деятели смотрели на его работы с восторгом и удивлением.

Личная мифология связана, например, с идеей числа 7. Любимое число Шагала пронизано сакральной символикой – 7 дней творения, цветов радуги и другие общеизвестные значения. В то же время, личный мифологический конструкт числа 7 звучит в дате его рождения. Он всюду писал, что рожден 7.07.1887. Однако на самом деле родился 6-го июля. Это говорит о действительной тяге к некоторой мифологизации. Также существует пословица на идише, которая говорит о значении семи пальцев: работать очень быстро, ловко.

В этой картине, также, как и в предыдущей, он смешивает в единое целое и актуальный биографический факт, и новые течения французской живописи, и иконописные традиции. Но здесь возникает и его этнокультурный фон – происхождение из Витебска, из «стены» проявляются еврейские надписи в верхней части работы [6].

Рис. 2 Марк Шагал. Автопортрет с семью пальцами.

(Фото: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2041-avtoportret-s-semyu-palcami-mark-shagal.html)

Идея картины состоит в том, что Шагал иронично оценил себя как провинциального человека, покоровшего Париж с его модными художественными направлениями. Поэтому здесь возникает такие понятия, как «примерка» на себя кубизма, «примерка» образа русского культурного агента в Париже. В модном и престижном, нарядном одеянии сидящий перед мольбертом и с кистями в руках, художник вспоминает о своей настоящей бедности и провинциальности. Если посмотреть на фотографии Шагала с Роммом 1911 года, можно заметить, что повседневный его костюм существенно уступает костюму его сокурсника Александра Ромма. Низкое социальное происхождение Шагала дает о себе

знать, молодой человек не слишком был вхож в элитные круги. Ромм же был сыном богатых людей, имел хорошее образование и носил белоснежный костюм. Когда Шагал рисует себя в светлом пиджаке, это, можно сказать, символизирует торжество над материальным.

Однако, в этом автопортрете сосредоточен и тот драматизм его положения, в котором он оказался – между Россией и новой своей любовью, французской культурой, между блеском в Париже и щемящей любовью к родным из Витебска.

«Над городом» (1914-1918 гг)

Это картина большого формата, ныне принадлежащая Третьяковской галерее в Москве, она была оставлена Шагалом в России перед его отъездом за границу (рис.3). Картина «Над городом» была написана автором в очень сложный период - период краткой, но очень бурной общественной деятельности Шагала. В это время он вернулся в Витебск, стал там директором Народного художественного училища. Шагал описывает, как он выбивал помещения и финансирование, как хлопотал, добываясь материалов и заказов для студентов. Это также было обременено многими разными отношениями и конфликтами с коллегами, властями и городом, что подробно исследовано биографами [2]. Быстро изменяющиеся условия, суета – это можно сказать про условия этого периода творчества Шагала. Постреволюционное время принесло ему нестабильные должности и временные договоренности.

Но в личной же жизни Шагала произошли большие судьбоносные изменения – он женился на Белле Розенфельд (1915). Через год появилась на свет дочь. Семья, видимо, является единственным надежным оплотом в его беспокойной тогдашней жизни.

Обратим внимание на семь ключей к этой работе.

Рис.3 Марк Шагал. Над городом.

(Фото: https://artchive.ru/marcchagall/works/366251~Nad_gorodom)

1. Полет. Самое удивительное в этой картине – это, конечно, полёт. Однако приподнятое над землёй состояние отнюдь не редкость для героев живописи Марка Шагала. Словно во сне над крышами летят коровы и ослы, скрипачи, старики, равнины, ангелы. И влюбленные парят в воздухе, но обычно один из них всё же ногами на земле, а в этой картине они плывут по небу вдвоём. А если сравнить их настроение с состоянием персонажей на картине из той же серии «Прогулка» из Русского музея, то мы не увидим радости, праздника, улыбок на лицах, влюблённых... Любовь и мечта, которые возносят в небо Шагала и его возлюбленную Беллу, здесь связаны с оттенком элегии, грусти приближающейся разлуки с родиной. Лица у молодых людей скорее сдержанно печальны, вид задумчивый, отстранённый, а в жесте открытой ладони протянутой руки Беллы читается прощание. Марк Захарович ко времени написания этой картины был художником, которого уже ждал Париж. Ещё в 1910 году парижская арт-среда открыла его талант. Вернувшись в Россию, он женится на Белле Розенфельд, и весь этот период до эмиграции, они оба, вероятно, переживают возможную разлуку с родными им местами и близкими людьми.

2. Слияние. Новобрачные изображены с лицами, похожими друг на друга. Это физическое сходство лиц должно отразить их душевное слияние в одно целое. О первой встрече с будущей невестой Марк писал: *«Это мои глаза, моя душа!»*. Слияние супругов в единый организм выражено тем, что у них видна пара рук на двоих, что является художественной метафорой.

3. Аналогии летящих фигур и пейзажа Витебска. Не случайно под их головами непосредственно - глава городской церкви, прямо под кружевной волной юбки Беллы представлена «пена» зелёного массива, а носок мужского туфля «указывает» на дом с лестницей на чердак.

Ведь здесь «всё, как на ладони, если глядеть из чердачного окошка», как писал сам Марк Шагал в автобиографии «Моя жизнь» [4]. Для него наблюдать с чердака было захватывающим воспоминанием детства.

Эти знаки не сразу видимых связей подсказывают, создают скольжение зрительского взгляда между верхней и нижней частью картины. Эти нити «сшивают» небо и землю. Можно также провести линию между раскрытой ладонью Беллы и соответствующей ей на земле фигурой пасущегося козла. Выходит, что «невидимыми» нитями влюблённые связаны с этим городом, они солидарны с его ритмами, линиями и объемами. Этот город даёт импульс их мечтам, они привязаны к нему всем своим существом, и, возможно, за эти нити мечтают увлечь его с собой.

4. Справляющий нужду под забором в левом нижнем углу. Его фигура значительно меньше парящих в небе. Тем самым художник расставил акценты: большее место уделяя душевной любви, единству с городом и делая менее заметным низменное в человеческой жизни. Но не может быть верха без низа. И этот анекдотический эпизод вносит в полотно необходимый контраст, отрезвляющую фольклорную интонацию. В гуашевом эскизе 1915 года у Шагала еще нет данного персонажа. Большая картина дает широкий взгляд на человека в целом, предполагая, что в каждом есть как доля низменного, так и стремление к возвышенному.

5. Зелёный козёл. Зелёный цвет козла объединяет его с парящим новобрачным в рубашке изумрудного цвета, символически передавая идентификацию художника с природным бессознательным началом, и в чём-то самоироническую оценку себя как жертвы обстоятельств, «козла отпущения». Известно, что козёл, осёл, коровы, петухи наряду с людьми наводняют многие картины Шагала, порой тесно связанные с лубочной традицией, примитивизмом. На первый план здесь выносятся идиллия жизни человека и природы.

6. Город. В этом городе чувствуется заброшенность: заколоченные ставни, «цепочка домов и будок», «церковь, пологий холм (кладбище)» [4]. Кроме того, в глубине виднеются церковь, дворец губернатора, дома знатных и богатых, например, красный особняк с единственным зарешённым окном вносит напряжённый акцент. Город, согласно В. Далю, есть местность, огороженная от невзгод и неприятеля. Город – это своего рода живой организм, которому нужна защита. Заметим, что рассмотренный выше персонаж на короточках оказался за пределами огороженного. А вот козёл – внутри.

7. Забор. Почему так заботливо написан художником забор? Это граница, это способ очертить ценное. Слово «забор» полезно посмотреть в словаре В. Даля: родственный ему глагол «забрать», «забирать» придётся здесь как нельзя кстати. Сам Марк Захарович говорил, что хотел бы забрать с собой весь свой город, все эти родные покосившиеся домики. Этим и объясняется возвращение художника к теме родного города на протяжении всей жизни.

Выводы

В двух парижских картинах мы видим своего рода осмысление собственной миссии как художника-посредника между миром и родным – своим местом рождения, детства и юности. Декларация своего происхождения из далекого провинциального уголка в парижской арт-среде стала своего рода вызовом обществу, обладает некой творческой дерзостью. Образ Витебска стал символом его душевной привязанности к родному в его самобытности и противоречивости. Свежесть и причудливость воспоминаний о родном

стала основой для формирования нового художественного видения своей миссии, собственного самосознания художника.

Время работы над последней рассмотренной картиной растянулось на 4 года. За это время он вступил в брак, который далее продолжался в течение 30 лет до смерти супруги. Этот союз был священен для Шагала. Марк и Белла вместе приняли решение покинуть родину. Вполне возможно, эти размышления зафиксированы в задумчивости их лиц. Подчеркнем особенность данной работы на фоне еще двух двойных портретов молодоженов («Прогулка» и «Двойной портрет с бокалом вина»), которые называют вместе с «Над городом» триптихом) в том, что эмоциональное состояние героев здесь другое – медитативное и задумчивое, в отличие от двух других. А вот на гуашевой работе «Над городом» 1915 года, которая выглядит подготовкой по отношению к большому холсту, на лице Беллы еще была улыбка.

Таким образом, произведение «Над городом» Марка Захаровича Шагала - о духовных связях с покидаемым городом, о прощании с родным городом и желании унести с собой родину в своей душе. Конечно, это полотно и про то, что только крепкий союз любви создает настоящую душевную привязанность и возвышает над земным бренным существованием. Любовь к родной женщине рифмуется художником с любовью к родине.

Не забудем при этом, что Шагал был поэтом, и красота его работы воплощается в том, что это визуализированная поэтическая метафора «душевного отечества». Как он писал в стихах [4]:

Отчество мое – в моей душе
Вы поняли? Вхожу в нее без визы»
Когда мне одиноко – она видит.
Уложит спать, укутает как мать.
Во мне растут зеленые сады.
Нахохленные, скорбные заборы.
И переулки тянутся кривые.
Вот только нет домов.
В них – мое детство...

Библиографический список:

1. Апчинская Н. Марк Шагал. Портрет художника [Текст] / Н. Апчинская. - М.: Изобразительное искусство, 1995. - 208 с.
2. Мартинович В. Родина. Марк Шагал в Витебске. [Текст] / В. Мартинович. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. - 240 с.
3. Маршессо Д. Шагал. [Текст] / Д. Маршессо. - М.: Астрель, АСТ, 2003. - 176 с.

4. Шагал М. Моя жизнь. [Текст] / М. Шагал. СПб: Азбука, 2000. - 416 с.
5. Смолина, М. Г. Эстетизация образа родины в творчестве Марка Захаровича Шагала [Текст] / М. Г. Смолина // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 2. – С. 334-341. – DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).334-341. – EDN YKVSWT.
6. Смолина, М. Г. Художественная критика в сфере изобразительного искусства [текст] / М. Г. Смолина, В. И. Жуковский ; Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2013. – 215 с. – ISBN 978-5-7638-2901-3. – EDN QJUVQM.

References

1. Archinskaya N. (1995) Marc Chagall. Portrait of the artist. Moscow: Fine Arts, 208.
2. Martinovich V. (2017) Rodina. Marc Chagall in Vitebsk. Moscow: New Literary Review, 240.
3. Marchessault D. (2003) Chagall. Moscow: Astrel, AST, 176.
4. Chagall M. (2000) My life. St. Petersburg: Azbuka, 416.
5. Smolina, M. G. (2018) Aestheticization of the image of the motherland in the works of Mark Zakharovich Chagall. Proceedings of the Baikal State University, 28, 2, 334-341. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28 (2) .334-341. – EDN YKVSWT.
6. Smolina, M. G. (2013) Art criticism in the field of fine arts. Siberian Federal University, Humanities Institute. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 215. – ISBN 978-5-7638-2901-3. – EDN QJUVQM.